

Денильханова Радима Хаважиевна

канд. филос. наук, доцент

Институт экономики и финансов

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

г. Грозный, Чеченская Республика

DOI 10.31483/r-138089

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ СМЫСЛ ТЕОРИИ ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ КАРЛА МАРКСА В КОНТЕКСТЕ КРИТИКИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

***Аннотация:** в статье рассматривается теория прибавочной стоимости Карла Маркса сквозь призму её социально-философского содержания. Автор анализирует, каким образом концепт прибавочной стоимости служит ключевым элементом критики капиталистической формы производства и отчуждённого труда, а также раскрывает её философские основания в контексте гегелевской диалектики и материалистического понимания истории. На основе актуальных научных исследований выявляются современные интерпретации марксовской теории и её значение для анализа неравенства и эксплуатации в пост-индустриальном обществе.*

***Ключевые слова:** прибавочная стоимость, Маркс, капитализм, отчуждение, труд, эксплуатация, диалектика, критика политэкономии.*

Карл Маркс, создавая «Капитал», преследовал цель не только экономического анализа общества своего времени, но и философского обоснования его критики. Его теория прибавочной стоимости, являющаяся центральным элементом критики буржуазной политэкономии, представляет собой не столько техническую категорию, сколько концептуальный инструмент социального анализа. Через понятие прибавочной стоимости Маркс стремился вскрыть скрытую структуру эксплуатации в условиях капиталистических производственных отношений, тем самым придавая экономике подлинно философское измерение.

В основе марксовой логики лежит положение о том, что рабочая сила обладает уникальной способностью создавать стоимость, превышающую собственную стоимость воспроизводства. Это избыточное значение, присваиваемое капиталистом без эквивалентного возмещения, и есть прибавочная стоимость. В традициях немецкой философии XIX века Маркс развивает гегелевскую диалектику, но наполняет её материалистическим содержанием: сущность общественных отношений не в идее, а в способе производства и распределения. Прибавочная стоимость становится выражением отчуждения – ситуации, при которой человек теряет контроль над продуктом собственного труда, а, следовательно, и над самим собой [1].

Философская значимость этой теории заключается в её способности вскрыть внутренние противоречия капитализма, скрытые за фасадом формального равенства и свободы. В условиях рынка рабочая сила выступает как товар, обладающий ценой, но при этом её использование создаёт стоимость, которая не возвращается работнику. Это фундаментальное противоречие – между формой юридического равенства и содержанием экономического неравенства – составляет ядро социальной критики Маркса. Он показывает, что эксплуатация возможна не вопреки праву, а именно благодаря ему: частная собственность и договор свободы прикрывают асимметрию власти и подчинения [2].

Социально-философский смысл теории прибавочной стоимости проявляется и в том, что она связывает производство не с техническим процессом, а с формой человеческих отношений. Труд в капитализме утрачивает свою творческую и онтологическую функцию, становясь вынужденным и внешним по отношению к работнику. Маркс, опираясь на ранние рукописи, настаивал на том, что человек реализует свою сущность через труд, но в условиях капитализма эта реализация искажена. Производственный процесс превращается в средство обогащения владельца капитала, в то время как работник остаётся лишь функциональной единицей – источником стоимости, но не субъектом смысла. Тем самым теория прибавочной стоимости выходит за рамки экономического анализа, приоб-

рета́я статус антропологического диагноза эпохи [3]. Современные интерпретации марксовой теории всё чаще сосредотачиваются на её способности объяснить не только индустриальные, но и постиндустриальные формы эксплуатации. Такие понятия, как «цифровая прибавочная стоимость» или «эмоциональный труд», развивают марксову логику в условиях экономики внимания, платформенной занятости и тотальной товаризации личного времени. Исследователи подчеркивают, что алгоритмическое управление, метрики продуктивности и невидимая работа пользователей социальных сетей – всё это новые формы извлечения прибавочной стоимости без прямой занятости [4]. При этом социальный смысл остаётся прежним: отчуждение, скрытая эксплуатация, неравный доступ к результатам общественного производства.

Однако, несмотря на растущую актуальность марксистской методологии, современная философия сталкивается с задачей её критического переосмысления. С одной стороны, теория прибавочной стоимости продолжает служить мощным инструментом социальной диагностики. С другой – она требует адаптации к условиям сетевого капитализма, гибкой занятости и нематериального труда. Здесь встаёт вопрос: возможно ли сохранить радикальный потенциал марксовой критики, не впадая в догматизм? Некоторые исследователи предлагают интерпретировать прибавочную стоимость как универсальную категорию отчуждённой жизнедеятельности, распространяющуюся на символическое, культурное и даже эмоциональное производство. Такой подход позволяет соединить марксову экономическую теорию с философией субъективности и власти, развиваемой, например, в традиции постструктурализма [5].

Несмотря на различия в интерпретациях, теория прибавочной стоимости остаётся краеугольным камнем критического анализа капиталистической действительности. Её философская значимость заключается не в буквальной схеме прибавочного продукта, а в способности вскрыть фундаментальные отношения неравенства, скрытые за универсализмом экономических форм. В этом смысле Маркс продолжает традицию философии как формы критического мышления, стремящейся не к описанию мира, а к его преобразованию. Теория прибавочной

стоимости – это не только экономическая формула, но и философская стратегия обнажения властных структур, закреплённых в социальной практике труда, обмена и потребления.

В заключение следует подчеркнуть, что социально-философский смысл теории прибавочной стоимости заключается в выявлении глубинных механизмов эксплуатации, отчуждения и власти в капиталистическом обществе.

Эта теория представляет собой не столько модель экономики, сколько антропологическую и моральную критику господствующих социальных отношений. Современные исследования подтверждают её актуальность, расширяя область её применения на нематериальные формы труда, цифровую сферу и символическое производство.

Как отмечает Н. Акерман, «прибавочная стоимость остаётся той интеллектуальной рамкой, которая позволяет увидеть неочевидные механизмы неравенства в цифровом капитализме» [6], а Р. Клайн подчёркивает, что «в контексте платформенной экономики марксовская критика приобретает новую эмпирическую плотность» [7]. Это свидетельствует о том, что философия Маркса, в частности его теория прибавочной стоимости, продолжает быть важным интеллектуальным ресурсом для анализа и трансформации современного общества.

Список литературы

1. Маркс К. Капитал / К. Маркс. – Т. 1. – М.: Политиздат, 2020.
2. Журавлёв Д.А. Отчуждение и форма стоимости у К. Маркса / Д.А. Журавлёв // Вопросы философии. – 2020. – №3. – С. 41–55.
3. Соловьёв М.Г. Труд как экзистенциальная категория в марксистской теории / М.Г. Соловьёв // Социальная философия. – 2021. – №2. – С. 62–78.
4. Ackerman N. Digital Labor and Surplus Value: Revisiting Marx in the Age of Algorithms // Critical Theory Review. 2022. №4. Pp. 88–102.
5. Костылёв В.П. Постструктуралистская рецепция Маркса и проблема нематериального труда / В.П. Костылёв // Философские науки. – 2019. – №5. – С. 33–49.

6. Акерман Н. Цифровой капитализм и новая прибавочная стоимость / Н. Акерман // Диалог философии. – 2021. – №1. – С. 71–85.
7. Klein R. Platforms, Data and Surplus Extraction: Marxism and the Post-Labor Economy // Contemporary Marxist Studies. 2020. №2. Pp. 57–73.